

Глава 1586 Нечистый ищет справедливости (1).

Хотя древняя формация в Ароматной долине разрушилась, это не помешало остальным отдохнуть.

Под присмотром членов Павильона Злого Неба и людей с горы Осенней Росы, «благородные» представители племени Перьев были вынуждены заниматься ручным трудом, восстанавливая разрушенные здания. Хотя их культивации были ограничены, их телосложение все еще значительно превосходило телосложение обычных людей. Поэтому им было несложно выполнять подобную работу.

В главном зале древнего здания, которое не пострадало.

Лу Чжоу достал Небесный свиток, чтобы помедитировать над ним.

Небесный свиток отличался от свитков Человека и Земли. В Небесном свитке не было символов или мантр, он содержал лишь слабую, но бурлящую таинственную силу.

Хотя на постижение свитка уйдет много времени, Лу Чжоу был воодушевлен таинственной силой, являющейся силой Божественного Дао.

Сила Божественного Дао развилась из божественной силы и тяготела к Великому Дао и законам.

Например, для обычных культиваторов закон времени мог замедлять время. Однако с Великим Дао закон времени мог повернуть время вспять.

Спустя какое-то время Лу Чжоу перестал постигать Небесный свиток и призвал свой лотос, после чего решительно вставил Жемчужину Божественной Души Фэй Даня в свой Дворец Рождения.

Фэй Дань изначально был свирепым зверем. Если точнее, то он был древним убийцей Святых, являющийся низшим Божественным Королем.

Если бы Лу Чжоу не воспользовался его Жемчужиной Божественной Души, это было бы пустой тратой ресурсов. Он не собирался возвращать Жемчужину Божественной Души Фэй Даню. Это также можно было считать наказанием для Фэй Даня.

Для древних убийц Святых потеря Жемчужины Божественной Души была равносильна потере культивации. Им потребовалось бы не менее десятков тысяч лет, чтобы сформировать новую Жемчужину Божественной Души.

Жемчужины Божественной Души были редкими и даже более полезными, чем сердца жизни.

Как и прежде, когда Жемчужина Божественной Души была вставлена во Дворец Рождения, в воздухе раздался хрустящий звук. Лотос начал вращаться, сопровождаемый вспышкой яркого света.

Как и предсказывал Лу Чжоу, после 100 лет культивирования в бездне, основание его лотоса стало очень прочным и стабильным. Благодаря этому ему будет легче активировать новые карты Рождения.

«Осталось только узнать, сколько карт Рождения сможет активировать эта Жемчужины Божественной Души» — подумал он.

Он перестал обращать внимание на активацию карты Рождения и продолжил медитировать над Небесным Свитком.

В этот момент усердно работающий Фэй Дань внезапно выплюнул полный рот крови.

— Генерал!

Находящиеся поблизости члены племени Перьев закричали и бросились к нему, окружая и поддерживая слабого и бледного Фэй Даня.

Тело Фэй Даня непрерывно дрожало, а глаза были наполнены безволием и отчаянием. Он был настолько слаб, что долгое время не мог пошевелиться. Его лицо покраснелось, а вены вздулись.

Члены племени Перьев были очень обеспокоены.

— Моя... Жемчужина Божественной Души, — произнес Фэй Дань, сжимая руки, после чего потерял сознание.

На следующее утро.

Порозовевшее лицо Цинь Юань дышало здоровьем, когда она вела свою смущенную дочь через джунгли и руины к древнему зданию, где остановился Лу Чжоу.

— Я бы хотела встретиться с мастером Павильона, — произнесла Цинь Юань.

— Входи.

Лу Чжоу открыл глаза и посмотрел на свой лотос.

Ложе лотоса было гладким, а его карты Рождения были активированы. Две новые области ослепительно вспыхнули.

«Две карты Рождения за одну ночь... Хотя их не так много, как я ожидал, но и это неплохо...»

Чем дальше продвигался культиватор, тем сложнее было активировать карты Рождения. К счастью для Лу Чжоу, после культивирования в бездне и подпитки силой земли, ему было очень легко активировать новые карты Рождения.

Теперь Лу Чжоу был культиватором золотого лотоса с 29 картами Рождения. Убрал лотос, он посмотрел на вход в главный зал.

Цинь Юань и ее дочь медленно шли к нему.

Возможно, из-за того, что дочь Цинь Юань долгое время была мертва, она выглядела растерянной и испуганной. Казалось, что все вокруг было для нее незнакомым и пугающим.

Когда Цинь Юань и ее дочь оказались перед Лу Чжоу, Цинь Юань обратилась к своей дочери:

— Встань на колени.

Девушка послушно опустилась на колени.

Цинь Юань тоже опустилась на колени. Нельзя было отплатить за милость, оказанную ей, возвращением ее дочери к жизни. Не было ничего страшного в том, чтобы трижды преклонить колени и девять раз поклониться.

Лу Чжоу не стал останавливать Цинь Юань. В конце концов, это не причиняло ей вреда.

Поклонившись, Цинь Юань произнесла:

— Мастер Павильона, я никогда не забуду вашей великой доброты.

— Встаньте, — произнес Лу Чжоу.

Цинь Юань произнесла:

— Моя дочь, Юй Ди, только что была воскрешена, поэтому она все еще немного смущена.

Пожалуйста, простите ее за это, мастер Павильона.

Лу Чжоу оценил Юй Ди и произнес:

— Тебе не стоит бояться.

Юй Ди спряталась за Цинь Юань.

Цинь Юань произнесла:

— Она любит бабочек и родилась в дождливую ночь. Поэтому я дала ей такое имя. Теперь, когда она ожила, я ни о чем не жалею.

Юй означало дождь, а Ди — бабочку.

Лу Чжоу произнес:

— Понятно, что ты радуешься ее возвращению к жизни. Однако с этого момента тебе нужно тщательнее заботиться о ее жизни, питании и быте. Она была мертва долгое время, поэтому неизбежно возникнут различия в ее восприятии.

— Спасибо за напоминание, мастер Павильона Лу! Я приму это к сведению.

После столь долгого пребывания в мертвом состоянии Юй Ди не могла вернуться к жизни до ее смерти, столкнувшись с незнакомым ей миром.

Лу Чжоу было интересно узнать о процессе воскрешения. Была ли это душа, тело, сознание, объединение трех или что-то еще?

Он вспомнил зеленую энергию, похожую на дым, которая поднялась из земли, когда он воскрешал Юй Ди.

После смерти людей хоронили под землей, и все возвращалось в землю. Неужели метод воскрешения забирал все из земли?

Наконец, Лу Чжоу махнул рукой в сторону Юй Ди.

— Иди сюда.

Он хотел подтвердить свою теорию.

Юй Ди заметно трусил.

Цинь Юань похлопала ее по руке и произнесла:

— Не бойся. Мастер Павильона спас тебя.

— Хорошо, — покорно произнесла Юй Ди.

В конце концов, они были матерью и дочерью. Они были одной расы и одной крови. Кровные узлы могли легко преодолеть десятки тысяч лет разлуки.

Юй Ди встала перед Лу Чжоу.

Лу Чжоу тихо произнес:

— Вытяни руку.

Юй Ди робко протянула руку, показав свое светлое запястье.

Лу Чжоу присмотрелся к ней. Ее цвет лица выглядел нормально. Он проверил ее пульс двумя пальцами и обнаружил, что Восемь Особых Меридианов в норме. На самом деле все было в порядке, она ничем не отличалась от обычного человека.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2865095>